

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СПАС ТРИ АРМИИ (4 Царств 3:1–27)

Дэвид Ропер

Наш предыдущий урок назывался «Человек, который творил замечательные дела». Некоторые могут отнести два рассмотренных в нём чуда—оздоровление воды и проклятие толпы насмешников—к «малым» чудесам. Как мы увидим в этом уроке, «большие» чудеса или «малые», для Бога все они одинаковы. Однако для тех, кто настаивает на категориях, чудо Елисея, рассмотренное в этом уроке, было «великим»: Бог использовал пророка для спасения трёх царей с их армиями—включая израильского царя Иорама.

Ученичество Елисея у Илии началось в дни правления Ахава и продолжалось во время короткого правления сына Ахава, Охозии. Самостоятельное служение Елисея началось где-то в начале царствования Иорама, другого сына Ахава. Затем пророк работал при Ииуе, Иехазе и Иоасе. Как мы уже сказали, рассматриваемый в этом уроке случай произошёл во время царствования Иорама.

Наверное, следует отметить, что события жизни Елисея описываются не в хронологическом порядке. Например, в 4 Цар. 5 Гиезий заболел проказой (ст. 27), но в главе 8 он разговаривает с царём (ст. 4)—что было бы в высшей степени невероятно, если бы у него уже была проказа. А вот ещё: после объявления о смерти царя Иоаса (13:13) следует рассказ о том, как царь Иоас пришёл к Елисею (ст. 14–19). Поэтому мы не можем знать наверняка, в какой период жизни Елисея произошла история, которую мы будем рассматривать в этом уроке. Согласно 2 Пар. 21:12–15, сыну Иосафата после смер-

ти последнего пришло письмо от Илии—но Иосафат является участником истории в 4 Цар. 3 (ст. 7). Это может быть указанием на то, что во время описанной в 4 Цар. 3 военной кампании Илия был ещё жив—и что Елисей находился с армией в качестве его представителя.

Точная хронология не важна. Библия может не всегда следовать хронологии, но расположение фактов в ней никогда не бывает случайным. Эта история включена в повествование в этом месте, чтобы проиллюстрировать, как Елисей работал с властями своего времени, и показать, как Бог использовал его для спасения Своего народа.

НЕСТЕРПИМАЯ СИТУАЦИЯ (3:1–10)

Перед этим, в 4 Цар. 1, сообщается, что Охозия умер (ст. 17а). Охозия стал царём северного царства Израиля после смерти своего отца, Ахава, но правил он только два года, примерно с 853 по 852 г. до н.э. (см. 3 Цар. 22:40, 51). После смерти Охозии «воцарился Иорам [следующий по старшинству сын Ахава] вместо него... так как сына у того не было» (4 Цар. 1:17б, г). Это произошло «во второй год Иорама, сына Иосафата, царя иудейского» (4 Цар. 1:17е).

Минуточку! *Иорам* воцарился во второй год *Иорама*? Не забывайте, что Елисей служил во времена разделённого царства: были цари как в северном царстве Израиле (где жил и работал Елисей), так и в южном царстве Иудее. В дни правления Иорама в Израиле был другой Иорам в Иудее, правивший вместе со своим отцом (ср. 4 Цар. 1:17 и 3:1). Сплошная путаница! Наде-

юсь, нам поможет, если одного мы будем иногда называть «иудейский царь Иорам», а другого—«израильский царь Иорам».

В 4 Цар. 3 продолжается повествование об израильском царе Иораме, начатое в 1:17:

Иорам, сын Ахава, воцарился над Израилем в Самарии в восемнадцатый год Иосафата, царя иудейского, и царствовал двенадцать лет, и делал неудобное в очах Господних, хотя не так, как отец его и мать его: он снял статую Ваала, которую сделал отец его (ст. 1, 2).

Ахав, видимо, поставил статую Ваала в храме, который он построил для этого языческого божества (см. 3 Цар. 16:32). Иорам «снял» эту статую, но не разбил её. (Позже её разобьёт Ииуй; см. 4 Цар. 10:27). «Однако же,—говорит автор 4 Царств,—[Иорам] грехов Иеровоама, сына Навата, который ввёл в грех Израиля... держался, не отставал от них» (3:3). Иными словами, Иорам по-прежнему поощрял поклонение своих подданных золотым тельцам, которых Иеровоам поставил в Вефиле и Дане (см. 3 Цар. 12:26–33; 13:33). Для него это было политически целесообразно.

Проблема

Такова предыстория, и теперь мы готовы приступить к нашему рассказу. «Меса, царь моавитский, был богат скотом и присылал царю израильскому по сто тысяч овец и по сто тысяч неостриженных баранов» (4 Цар. 3:4).¹ Моав, граничивший с Израилем на юго-востоке (см. карту на с. 14), был покорён царём Давидом и платил Израилю ежегодную дань (1 Пар. 18:1, 2). «Но когда умер Ахав, царь моавитский отложился от царя израильского» (4 Цар. 3:5; см. 1:1). Меса использовал период смуты после смерти Ахава (и короткого царствования Охозии) как удобное время для того, чтобы перестать платить дань.

Заняв израильский престол, Иорам решил восстановить этот ценный источник дохода. Первым делом он набрал в Израиле войско (3:6). Затем он послал письмо Иосафату, царю Иудеи (ст. 7а). Иорам хотел напасть на Моав с юга (ст. 8)—возможно, потому, что северная граница

¹Моавитский камень, древняя плита из чёрного базальта с высеченной на ней надписью, рассказывает о конфликте Месы с Израилем со времён Амврия (отца Ахава)—разумеется, с точки зрения Месы. Последние строки надписи, вероятно, говорят о военной операции, описанной в 4 Цар. 3, в которой Меса считает себя победителем.

Моава имела более мощные укрепления, чем южная,—но чтобы сделать это, ему нужно было пройти по территории Иудеи. Он спросил Иосафата: «Царь моавитский отложился от меня, пойдёшь ли со мной на войну против Моава?» (ст. 7б).

Отец Иорама, Ахав, ранее уже привлекал Иосафата к войне против Сирии (см. 3 Цар. 22:1–40). За союз с Ахавом и Охозией Иосафат получил выговор (см. 2 Пар. 19:1, 2; 20:35–37), но это, как видно, ничему его не научило. Он согласился пойти с Иорамом (4 Цар. 3:7в, ср. с 3 Цар. 22:4). Возможно, одной из причин тому было недавнее нападение Моава на его землю (см. 2 Пар. 20:1–30), и он всё ещё не мог успокоиться.²

План

Иосафат спросил израильского царя Иорама о его стратегии: «Какой дорогой идти нам [в Моав]?» (4 Цар. 3:8а). Иорам ответил: «Дорогой пустыни Эдомской» (ст. 8б). Он планировал пойти на юг через Иудею, потом на восток, обогнув с юга Мёртвое море, и войти в Эдом, который лежал к югу от Моава. (См. карту на с. 14). Поскольку Эдом был вассалом Иудеи, то в этой стране они не ожидали встретить сопротивления. Они могли бы даже дополнительно завербовать среди идумеев людей в своё войско. Затем, из Эдома, они могли атаковать южную границу Моава. Звучало довольно убедительно. К сожалению, никто не удосужился спросить Господа, что Он думал об этом.

Вначале всё шло по плану. Иорам, Иосафат и их войска дошли до Эдома, где царь эдомский³ присоединился к ним со своей армией (ст. 9а). Затем через Эдомскую пустыню они выступили к южной границе Моава.

Затруднение

К тому времени, как они достигли «пустыни Эдомской» и оказались в поле зрения моавитян (см. ст. 21–24), прошло семь дней пути (ст. 9б), и все их запасы воды истощились. Зна-

²Другим фактором могло быть то, что Иосафат позволил своему сыну Иораму (иудейскому) жениться на дочери Ахава и сестре Иорама (израильского) Гофолии. Таким образом, Иорам (израильский) был, некоторым образом, родственником Иосафата (см. 4 Цар. 8:24–27; 2 Пар. 18:1).

³Так как Эдом был вассальной страной, у него не было настоящего царя; вместо него Иосафат назначил своего представителя (правителя). Этому представителю был дан почётный титул «царя» (см. 3 Цар. 22:47).

токи географии говорят нам, что через этот район протекает обычно полноводная река. Иорам, несомненно, рассчитывал пополнить запасы воды для войска в этой реке—но она высохла. «Не было воды для войска и для скота, который шёл за ними» (ст. 9б). Считается, что без воздуха люди могут прожить три минуты, без воды три дня, а без пищи три недели. Круммахер кратко описывает сложившуюся ситуацию в одном предложении: «Обессилевший воин, тяжело дыша, падает на землю; лошадь от усталости и жажды больше не может идти; у измученных от тяжести поклажи [ослов] подкашиваются ноги».⁴ Ещё не пролилось ни капли крови, а союз уже потерпел поражение.

Реакция Иорама типична для людей со слабой или вовсе отсутствующей верой: он обвинил Бога. Он сказал: «Ах! Созвал Господь трёх царей этих, чтобы предать их в руку Моава» (ст. 10). Обратите внимание на его допущения:

- Что, прежде всего, Господь одобрил это рискованное начинание.
- Что Господь несёт ответственность за гибельный план, приведший их в те края.
- Что Господь подстроил всё это, чтобы погубить их.

А теперь вспомним факты:

- Никто не советовался с Господом относительно этой кампании.
- Этот губительный план придумал сам Иорам.
- Вместо того чтобы погубить, Господь собирался избавить их от их собственной глупости.

Пророк

К счастью, среди них был человек, который знал Иегову гораздо лучше, чем Иорам. Иосафат, у которого ещё сохранилась крупица веры его пра-пра-прадеда Давида, спросил: «Нет ли здесь пророка Господнего, чтобы нам спросить Господа через него?» (ст. 11а; ср. с 3 Цар. 22:7). Вспоминается старая поговорка: «Лучше поздно, чем никогда».

Никто из царей не знал, есть ли среди них Божий пророк,—кроме одного слуги. «И отвечал один из слуг царя израильского и сказал: “Здесь Елисей, сын Сафата, который подавал

воду на руки Илии”» (ст. 11б). Мы не можем сказать наверняка, почему Елисей находился с войском, но думается, что Господь предвидел будущее затруднение и хотел, чтобы Его человек был под рукой.⁵

Хотя служение Елисея проходило не в Иудее, а в Израиле, Иосафат, очевидно, слышал о нём и знал, что это пророк Всемогущего. Он сказал: «Есть у него слово Господне» (ст. 12а).

Как правило, цари посылали за подчинёнными, чтобы привести их в своё присутствие. Отчаяние трёх царей в безводной пустыне просматривается в том факте, что они сами смиренно пошли туда, где находился Елисей (ст. 12б). Надо было видеть эту сцену: три правителя в царских одеждах стоят перед скромным землелепашцем.

Попробуйте представить себе эту ситуацию. Вот многотысячная армия, состоящая из хорошо обученных воинов, в доспехах и с оружием. Если бы вам нужно было из них всех выбрать одного человека, которому предстояло бы её спасти, кто бы это был? Ясно, что вы вряд ли бы в первую очередь выбрали человека в войске без оружия и доспехов, не обученного искусству сражения. Тем не менее, это был именно тот человек, которого собирался использовать для этой цели Бог.

НЕВЕРОЯТНОЕ РЕШЕНИЕ (3:13–19)

Выговор

Если бы передо мной стояли три царя, я бы, наверное, лишился дара речи—но с Елисеем этого не случилось. Когда ему приходилось стоять перед царями, он был так же бесстрашен, как и его предшественник.

Его первые слова были обращены к израильскому царю Иораму: «Что мне и тебе?» В СП—«Что ты хочешь от меня?» Елисей сказал ему: «Пойди к пророкам отца твоего [Ахава] и к пророкам матери твоей [Иезавели]» (ст. 13б). Иорам совершил символическое действие, сняв статую Ваала (ст. 2), но не предпринял реальной попытки полностью искоренить поклонение Ваалу (см. 10:19). Мать Иорама, Иезавель, ещё здравствовала, а она была фанатичной поклонницей Ваала. Не забывайте, что последователи Ваала считали его богом природы, который приносит дождь. Елисей, по сути, сказал Иораму: «Если Ваал истинный бог, то почему ты не идёшь к нему за водой? Почему ты при-

⁴Круммахер вместо ослов называет верблюдов, но некоторые специалисты сомневаются, что израильтяне использовали верблюдов.

⁵Как отмечалось ранее, возможно также, что Елисей пришёл как представитель Илии. В таком случае Господь, вероятно, велел Илии послать Елисея.

шёл ко мне, а не идёшь к *его* пророкам?»

Сегодня вопрос Елисея должен звучать повсюду. Миллионы отвернулись от Господа и обратились к своим «богам» мирских амбиций, удовольствия и успеха. Другие считают, что «спасение» человечества лежит в науке, образовании и технологии. Но когда приходит беда, эти современные «боги» оказываются такими же неэффективными, как когда-то давно Ваал. И тогда некоторые падают на колени и восклицают: «Помоги нам, Господи!» Как было бы печально, если бы Он отвечал: «Почему вы приходите ко Мне? Идите к тем “богам”, которым вы “поклоняетесь” изо дня в день! Пусть они помогут вам!»

Суровые слова Елисея имели своей целью смирить Иорама. Царь ответил: «Нет, потому что Господь созвал сюда трёх царей этих, чтобы предать их в руку Моава» (ст. 13в). Этот ответ в большой степени созвучен его первому заявлению (ст. 10), но, думается, мы должны услышать здесь нечто иное. Может быть, Иорам признавал, что сам он не заслуживает никакого внимания со стороны Иеговы, но ведь в отчаянном положении оказались *три* царя, а не он один. Возможно, этим он как бы говорил: «Не наказывай остальных за мои ошибки». Один древний перевод здесь добавляет: «Умоляю тебя, не поминай грехи этого неверия, но попроси помирить нас».

Елисей всё ещё не мог успокоиться. Он ответил: «Жив Господь Саваоф, пред Которым я стою! Если бы я не почитал Иосафата, царя иудейского, то не взглянул бы на тебя и не видел бы тебя» (ст. 14). В СП сказано «не заметил бы тебя».

Иосафат не был совершенным (см. 3 Цар. 22:43б), но у него *была* хотя бы базовая вера в Господа (см. 3 Цар. 22:43а; 2 Пар. 17:3–6; 19:4–11; 20:5–21). Что более важно, он был потомком царя Давида, а Бог поклялся, что не отнимет милости Своей от дома Давида (2 Цар. 7:15, 16). Влияние благочестивого мужа не прекратилось! Этот урок озаглавлен «Человек, который спас три армии». Фактически в спасении этих армий участвовали *три* человека: Елисей, Иосафат и Давид.

Просьба

Елисей сказал царям: «Теперь позовите мне гуслиста» (4 Цар. 3:15а), то есть «играющего на струнном инструменте». Мы не знаем, почему Елисей попросил позвать ему музыканта. Так как музыкальные инструменты иногда упоминаются в связи с произнесением пророчества (см. 1 Цар. 10:5; 1 Пар. 25:3), некоторые делают

вывод, что они были неотъемлемой частью ветхозаветного пророчествования. Однако это был единственный раз, когда Елисей просил об этом.

Более вероятно, что на пророка так подействовала дерзость Иорама, когда тот, всю жизнь противясь Господу, вдруг призвал Его, что, прежде чем продолжить, он почувствовал необходимость успокоиться. Давид играл на гуслях, чтобы успокоить царя Саула (1 Цар. 16:16, 23), и многие из нас понимают, что «в музыке есть нечто магическое, способное унять разбушевавшиеся страсти» (Уильям Конгрив). (Позвольте внести поправку: *некоторая* музыка успокаивает меня, а *некоторая* современная так называемая «музыка» имеет совершенно противоположный эффект!)

Требование

Какой бы ни была цель Елисея, когда он попросил позвать музыканта, она сработала. «Тогда рука Господня коснулась Елисея» (4 Цар. 3:15б). То есть Дух Господень сошёл на Елисея и передал ему Божье решение проблемы. Каким же было «невероятное решение» Иеговы? Копать рвы!

... «Так говорит Господь: “Делайте на этой долине рвы за рвами”.⁶ Ибо так говорит Господь: “Не увидите ветра и не увидите дождя, а долина эта наполнится водой, которую будете пить вы и мелкий и крупный скот ваш”» (ст. 16, 17).

«Мелкий скот» здесь—это, видимо, тот скот, который они пригнали с собой для еды, а «крупный»—вьючные животные. Бог позаботится обо всех и обо всём; все будут пить.

«Но этого мало пред очами Господа»,—сказал Елисей (ст. 18а). В СП эта фраза звучит иначе: «Господу это легко сделать». Легко сделать? Представьте еще раз ситуацию: сухая, растрескавшаяся земля, испепеляющее солнце, опалённые растения, кружащаяся пыль, утратившая боевой дух армия. Воды нет на многие километры вокруг. Ничто не предвещает ветра или дождя. А Елисей говорит, что «легко» *наполнить* долину водой? Да, легко—«пред очами Господа». Для Бога нет «больших» чудес и «малых» чудес. Пред Его очами всё едино.

Это следует понимать тем, кто сегодня заявляет о своей способности творить чудеса. Они утверждают, что если начать с «более лёгких»

⁶В самых древних еврейских текстах это звучит несколько иначе: «Так говорит Господь: “Я наполню это сухое русло прудами”». Но большинство переводов звучат, как в СБ.

чудес (например, с «говорения на языках»), то со временем можно научиться совершать и «более трудные» (такие, как восстановление отсутствующей конечности или воскрешение мёртвых). Если бы эти люди действительно могли говорить иными языками (на наречиях, которых они никогда не изучали), то они могли бы и мёртвых воскрешать. Любое такое чудо было бы «легко сделать» с Господом. Их неспособность творить «более трудные» чудеса является доказательством того, что в действительности они не делают и «более лёгкие» чудеса.

Елисей добавил: «Он и Моав предаст в руки ваши» (ст. 18б). В тот момент армия думала о том, как бы выжить, а не о победе—но Господь пообещал и то и другое. Чудо, которое спасёт им жизнь, принесёт также поражение моавитянам. Зачем совершать два чуда, когда одно послужит двум целям?

Когда Моав будет предан в их руки, израильтяне должны будут «пораз[ить] все города укреплённые и все города главные, и все лучшие деревья сруб[ить], и все источники водные запруд[ить], и все лучшие участки полевые испорт[ить] камнями» (ст. 19). «Лучшие деревья»—это, вероятно, приносящие добрый урожай плодовые деревья. Что касается того, что они должны будут испортить землю камнями, то надо сказать, что земля в той местности чрезвычайно каменистая. Чтобы подготовить землю к культивации, камни выкапывали и складывали на краю поля. Разбросать камни—значило сделать поле снова непригодным к пахоте. Это иногда называют «тактикой выжженной земли»: «Не оставляй после себя ничего, что может быть использовано врагом». Очевидно, Бог решил, что моавитяне заслуживают наказания⁷ (ср. с Ис. 15 и 16).

БЕСПРИМЕРНЫЙ УСПЕХ (3:20–25а)

Облегчение

Цари приказали воинам рыть рвы. Иосафат делал это, наверное, потому, что верил в Елисея, а Иорам, вероятно, от отчаяния. Что бы ни побудило их к этому, «поутру, когда возносят хлебное приношение, вдруг полилась вода по пути от Эдома, и наполнилась земля водой» (ст. 20). Наверное, где-то далеко в горах Эдома прошёл сильный ливень—и вода устремилась на север, к широкой плоской долине, где стояло войско. Географы говорят нам, что эта долина имеет наклон в сторону Мёртвого моря. Вот за-

⁷Моавитяне были врагами израильтян со времён скитания по пустыне (см. Чис. 22—25).

чем нужны были канавы: собрать воду, прежде чем она утечёт дальше. Дж. Хедли рисует такую впечатляющую цепочку событий:

День шёл к концу, и вечером кроваво-красное солнце опускалось на безоблачном небе, бросая свои последние лучи на широкую безводную пустыню. Появились звёзды, спокойное небо склонилось над далеко раскинувшимся лагерем со знамёнами, которые даже чуть-чуть не шевелил ветерок, и обессиленной, измученной жадой [армией], укладывавшейся спать в своих палатках. Вокруг них всё было тихо, но где-то далеко в горах из туч лились потоки дождя. Устремившиеся вниз ручьи наполнили сухие русла, и реки, вздувшиеся от всё прибывающей воды, к утру слились в мощный неуправляемый поток, текущий через долину. Когда труба пробудила [воинов] ото сна, всюду, куда хватало глаз, они видели чистую воду. Громкие крики огласили утренний воздух, и они кинулись утолять мучившую их жажду.

Та подробность, что это случилось «поутру, когда возносят хлебное приношение» (ст. 20), существенна. Большинство считает, что речь идёт о первом приношении в иерусалимском храме, которое совершалось при восходе солнца. Возможно, эти слова просто указывали на время, но в таком случае проще было бы сказать «на рассвете». Автор намеренно связал действия священников в Иерусалиме с тем, что Господь делал в Эдомской пустыне. Как чудесно осознавать, что мои молитвы в моей стране могут повлиять на события в стране, которая находится за сотни, а то и тысячи километров от меня!

Возмездие

Итак, первая часть обещания исполнилась: армия получила воду. А как насчёт второй части обещания, что Моав будет предан в их руки? Пока израильская армия шла к Моаву, «моавитяне услышали, что идут цари воевать с ними». Они быстро собрали всех, кого только могли, и поставили их на границе (ст. 21). Несомненно, моавитяне очень нервничали, глядя через равнину на армию, которая скоро должна была на них напасть.

Поутру, когда рвы наполнились водой, моавитские воины «встали рано» и посмотрели на долину, где стоял враг. Они увидели воду, но неверно истолковали увиденное. «И когда солнце воссияло над водой, моавитянам издали показалась эта вода красной, как кровь» (ст. 22). Может, вода стала красной от грязи. Может, они увидели отражение багряных скал вокруг доли-

ны. А может, поверхность воды отражала сияние восходящего солнца.

У моавитян не было оснований считать, что увиденное ими—вода. Они знали, что речка высохла и что ночью в этом районе не было никакого дождя (ст. 17). Зато у них были основания думать, что это кровь. Союз, выступивший против них, был ненадёжный, сформированный из народов, обычно враждовавших между собой. Поэтому они сделали вывод: «Это кровь; сразились цари между собой и истребили друг друга» (ст. 23а). Такому выводу, вероятно, способствовал ещё и тот факт, что Моав лично испытал подобное бедствие во время недавнего нападения на Иудею (2 Пар. 20:23).

Моавитяне очень обрадовались и стали кричать друг другу: «Теперь на добычу, Моав!» (ст. 23б). Я живо представляю, как они бросают щиты и копья и безрассудно бегут к лагерю израильтян. Их мечи в ножнах, а мысли не о войне, а о военных трофеях. Их глаза высматривают не возможную опасность, а чем бы поживиться. Они думают не о сражении, а о разграблении лагеря.

Тем временем, утолив жажду, израильтяне затаились (как, наверное, велел Елисей) и устроили засаду. Когда ничего не подозревавшие противники подошли к их лагерю, «встали израильтяне и стали бить моавитян» (ст. 24а). В один миг по равнине потекла настоящая кровь. Моавитяне «побежали от них, а они продолжали идти на них и бить моавитян» (ст. 24б). Вступив в Моав, израильтяне, как и было велено, осуществили «тактику выжженной земли» (ст. 25а).

НЕПРЕДВИДЕННОЕ СОБЫТИЕ (3:25б–37)

На этом хорошо бы закончить рассказ—на победной ноте. Но произошло одно непредвиденное событие, и победа выскользнула из их рук.

Ликующие израильтяне продвигались по стране, пока не дошли до Кир-Харешета (ст. 25б). Кир-Харешет идентифицируют с современным Кераком, расположенным примерно в восемнадцати километрах к востоку от Мёртвого моря. (См. карту на с. 14). Кир-Харешет был одной из важнейших цитаделей Моавы (см. Ис. 15:1; 16:7, 11; Иер. 48:36). Ролинсон приводит такое описание:

Место—неприступное. Крепость построена на вершине крутой горы и со всех сторон окружена глубокой и узкой долиной, которая, в свою очередь, полностью окружена горами, поднимающимися выше са-

мой крепости. Это, несомненно, одна из самых укрепленных позиций на территории, которой в древности владели моавитяне.

Пращи израильтян (4 Цар. 3:25в) вряд ли что могли сделать с такой крепостью.

Отчаяние

Меса, царь Моавы, отступил в крепость Кир-Харешет. Он предпринял отчаянный шаг: «И увидел царь моавитский, что в битве одолевают его, и взял с собой семьсот человек, владеющих мечом, чтобы пробиться к царю эдомскому» (ст. 26а). Может быть, он думал, что силы идумеев будут «слабым звеном». А может, он даже думал, что поскольку Эдом, как некогда Моав, был вассалом, то он сможет убедить эдомского царя сражаться на его стороне.

Когда эта попытка провалилась (ст. 26б), Меса сделал нечто шокирующее (шокирующее для детей Божьих): «И взял он сына своего, первенца, которому следовало царствовать вместо него, и вознёс его на всеожжение на стене» (ст. 27)—принеся жертву Хамосу, «богу» моавитян (см. Чис. 21:29; 3 Цар. 11:7, 33; 4 Цар. 23:13; Иер. 48:7, 13, 46). Язычники верили, что неудача в сражении является доказательством того, что их «боги» гnevаются на них. Одним из способов утолить их гнев было человеческое жертвоприношение. Поражение Месы было настолько сокрушительным, что он сделал вывод, что Хамос *очень сильно* разгневан на него, и потому решил пожертвовать самым дорогим—наследником престола! Божий закон запрещал это (см. Лев. 18:21; 20:3; Иер. 7:31), но глубокий мрак в сердцах тех, кто не знает Господа.

Бедa

Позвольте мне от этой трагической сцены поскорее перейти к тому, что за ней последовало. Как пишется в 4 Цар. 3:27б, «это произвело большое негодование в израильтянах, и они отступили от них [от моавитского царя] и возвратились в свою землю». Еврейское слово, переведённое «негодование», можно ещё перевести словами «гнев», «ярость» или «злоба». В СП даётся сноска, в которой предлагается иной перевод этой части стиха: «Там была великая злоба против Израиля». Толкователи расходятся в понимании этого стиха. Некоторые думают, что под «негодованием/гневом/злойбой» подразумевается гнев моавитян, которых воодушевил поступок Месы, и они прогнали израильтян.

Другие считают, что слово «негодование» относится к реакции израильтян на этот презренный поступок: на них так подействовало

увиденное, что они с отвращением отступили от города. Гарольд Стайгерс полагает, что «в итоге Израиль получил наглядный урок, показывающий ему, почему он должен отвернуться от идолопоклонства... Автор как бы спрашивает: если этот случай так подействовал на Израиль, то почему это потрясение не заставит его покончить с собственным идолопоклонством?»

Однако Кейл и Делич указывают, что «во всех других случаях, когда встречается эта фраза», употреблённые здесь еврейские слова означают «*Божий* гнев или суд, который человек навлекает на себя собственными грехами» (выделено мной—*Д.Р.*). Отсюда некоторые делают вывод, что Бог разгневался на израильтян за то, что они «вынудили» моавитского царя прибегнуть к такому отвратительному акту. Однако такое толкование не представляется обоснованным, поскольку Израиль сделал только то, что велел им Бог (ср. ст. 19 и 25). Высказывается также мысль, что Бог разгневался на Иосафата за то, что тот снова заключил союз с поклоняющимся идолам северным Израилем—и это могло сыграть свою роль.

Позвольте мне высказать ещё одну догадку: Божий гнев, наконец, пал на Израиль за непокорность израильского царя Иорама. Бог сохранил жизнь воинов ради Иосафата. Господь даже позволил воинам привести в исполнение небесный суд над Моавом. Но не забывайте, что целью кампании Иорама было заставить Моав вновь платить дань его царству—а Бог, очевидно, не хотел заходить так далеко. Поэтому Он отвёл войска, не доводя дела до полной победы. На Моавитском камне Меса заявляет о своей победе в этой войне. Насколько нам известно, Моав больше никогда не платил дань Израилю. Есть ли здесь урок для нас? Он может быть таким: один благочестивый человек может принести делу успех (ст. 14), а один нечестивый человек—беду.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Много истин можно увидеть в этом случае из жизни Елисея, но я хочу назвать только три:

- Бог—сила нации (ст. 13).
- Благочестивые мужчины и женщины—надежда нации (ст. 14).

- Молитва—якорь спасения нации (ст. 11, 20а).

Эти неопровержимые истины должны вызывать ряд испытующих вопросов. На кого мы полагаемся—на Господа или на «богов» собственного производства? А мы из тех, кто благословляет свою нацию—или кто навлекает на неё проклятье? Куда мы обращаемся, когда приходит беда? Стремимся ли мы познать волю Всемогущего?

УЧИТЕЛЯМ И ПРОПОВЕДНИКАМ

Другим заголовком этого урока может быть «Господу это легко сделать». Если урок используется в качестве проповеди, то целый ряд стихов из нашего текста годится для чтения перед приглашением получить спасение. Например, Елисей спросил: «Чего ты хочешь от меня?» (ст. 13а; СП). Эта фраза напоминает нам холодящие душу слова Иисуса: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7:23). Разве не ужасно будет услышать в Судный день: «Чего ты хочешь от Меня? Отойди! Я никогда не знал тебя»? Если вы уверовали, покайтесь и нуждаетесь в крещении (Деян. 2:38) или если вы заблудший христианин, которому нужно восстановить свои отношения с Богом (см. Гал. 6:1; Деян. 8:22), сделайте это сегодня!

Вопрос в 4 Цар. 3:11 можно использовать в качестве текста к проповеди с названием «Нет ли здесь пророка Господнего?» Этим трём царям нужно было обратиться к Господу—точно так же и всем политическим лидерам нашего времени. Однако не будем ограничиваться только ими. Нам *всем* нужно учиться полагаться на Бога и Его Слово! Израильский царь Иорам поступил так, будто не было никакого источника определения Божьей воли—но он был. И сегодня люди блуждают во тьме и ведут себя так, будто у них нет никакого способа узнать Божью волю. Но такой способ есть: изучение Библии. То же происходит и с теми, кто попадает в беду: они не знают, куда обратиться. Они не понимают, что могут обратиться к Богу в молитве. «Но у меня такие серьёзные проблемы,—могут возразить некоторые,—что вряд ли даже Господь сможет мне помочь». Поймите, что разобраться с вашими трудностями для Бога пустяк. «Господу это легко сделать» (ст. 18; СП).